

© 2010 г. Е.В. УРЫСОН

СОСТАВНЫЕ СОЮЗЫ *А ТО* И *А НЕ ТО*: ВОЗМОЖНОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПОЗИЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА*

Объект работы – русские составные союзы *а то* и *а не то*. Они «представляют собой соединение двух или более элементов, каждый из которых одновременно существует в языке и как отдельное слово» [Грамматика-80: 716]. Союзы подвергаются композиционному анализу, в частности, выявляется вклад в семантику союза элемента *то*. Демонстрируется, что элементы в данных единицах не тождественны соответствующим отдельным словам, но при этом сохраняют их главные семантические компоненты. Композиционный анализ составных служебных слов позволяет моделировать реальные семантические процессы, а кроме того дает ответ на некоторые частные вопросы (например, почему единицы *а то* и *а не то* в некоторых контекстах синонимичны).

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Объект исследования. Предмет нашего исследования – союзы *а то* и *а не то*, представленные в контекстах типа:

(1) *Купались, ходили за грибами, а то <а не то> брали лодку и уплывали на соседний остров.*

(2) *Отдай машинку, а то <а не то> маме пожалуюсь.*

В подобных контекстах союзы *а то* и *а не то* синонимичны и взаимозаменяемы.

Заметим, что в этих же контекстах может выступать и союз *не то*. Ср.

(1а) *Купались, ходили за грибами, не то брали лодку и уплывали на соседний остров.*

(2а) *Отдай машинку, не то маме пожалуюсь.*

Союз *не то* мы не рассматриваем за недостатком места. В частности, мы оставляем в стороне вопрос, является ли *не то* отдельным словом или же это просто усеченный вариант союза *а не то*. Однако основные выводы относительно *а то* и *а не то* распространяются и на союз *не то*.

Союзы *а то* и *а не то* многозначны. В частности, в примере (1) они представлены в одном значении, а в (2) – в другом. Иными словами, в этих примерах фигурируют их разные лексемы (подробнее см. ниже). У данных союзов есть и другие значения, причем в этих значениях *а то* и *а не то* не взаимозаменяемы. Ср. следующие примеры:

(3) *Пойду, а то <*а не то> уже поздно.*

(4) *Он теперь старый, больной, полуслепой, а то <*а не то> был сильный, властный, богатый.*

Мы ограничимся анализом тех лексем *а то* и *а не то*, которые представлены в (1)–(2). За пределами нашего описания остаются, в частности, единицы *а не то чтобы*, *а не то что* и т. п., включающие в свой состав цепочку *а не то*. Ср. *Она не то чтобы обиделась, но очень расстроилась; Он не то что злой, а какой-то раздраженный.*

* Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» и гранта НШ-3205.2008.6.

Наконец, мы не рассматриваем сочетание *а не то*, в котором представлено указательное местоимение *то* в контексте противопоставления. Ср. *Делай то, что требуют, а не то, что хочется*.

1.2. Постановка вопроса. В традиционной грамматике союзы принято классифицировать, в частности, по их строению. С этой точки зрения союзы *а то* и *а не то* являются составными, т. е. неоднословными: они «представляют собой соединение двух или более элементов, каждый из которых одновременно существует в языке и как отдельное слово» [Грамматика-80: 716]. При этом данные союзы различаются всего на один элемент – на отрицание *не*.

Казалось бы, семантически союзы *а то* и *а не то* должны различаться так же, как и другие сочетания вида *Р – не Р*. Ср. *Спит – не спит, в лесу – не в лесу* и т. п. В самом общем виде, частица *не* в подобных случаях выражает смысл ‘неверно, что Р’. Ясно, однако, что союзы *а то* и *а не то* если и различаются в рассматриваемых значениях, то не компонентом ‘неверно, что’.

Быть может, данные союзы противопоставлены по смыслу не как словосочетания, а как отдельные слова вида *Х – не Х*? Ср. *ловкий – неловкий, красивый – некрасивый, старый – нестарый* (ср. *еще нестарая женщина*) и т. п. В общем случае слова в подобных парах являются антонимами и различаются на отрицание ‘не’.

Парадоксальным образом союзы *а то* и *а не то* в рассматриваемых значениях не только не являются антонимами, но даже воспринимаются как абсолютные синонимы – они свободно взаимозаменяемы без сколько-нибудь заметного изменения смысла высказывания. Этот факт требует объяснения. Требуется описать данные лексемы союзов *а то* и *а не то* так, чтобы из описания стало ясно, почему они синонимичны, а не антонимичны, как казалось бы, естественно было ожидать.

Нужно сказать, что союзы *а то* и *а не то* неоднократно привлекали к себе внимание лингвистов и их семантика уже в определенной степени описана [Санников 1989; Белошапкова 1970; Подлесская 2000; Собинникова 1969; Колосова 1980; Inkova-Manzotti 2005; Israeli 2000]. Однако нужные нам сведения невозможно извлечь из толкования лексем союзов *а то* и *а не то*. Для ответа на поставленный вопрос требуются иные подходы.

1.3. Метод исследования. Обратим еще раз внимание на то, что союзы *а то* и *а не то* состоят из хорошо выделяемых элементов: *а*, *то* и *не*, которые сами могут функционировать как отдельные слова. В этом отношении союзы *а то* и *а не то* отнюдь не уникальны. В славянских языках, в частности в русском, довольно много союзов и частиц, состоящих из элементарных компонентов, которые тоже являются служебными словами. Ср. *или* = *и* + *ли*; *чтобы* = *что* + *бы*; *дабы* = *да* + *бы*; *все же* = *все* + *же*; *а также* = *а* + *так* + *же*; *даже* = *да* + *же* и т. п. Правда, в некоторых таких «макромолекулах» выделяются элементы, которые в современном русском языке уже не функционируют в качестве отдельных слов. Однако соответствующие слова обнаруживаются в истории языка, в русских диалектах или в других славянских языках. Ср. *ибо* = *и* + *бо*, *либо* = *ли* + *бо*. В современном русском литературном языке частицы *бо* нет, однако она фиксируется в памятниках, в некоторых диалектах, в украинском языке.

На такие «макромолекулы» неоднократно обращала внимание Т.М. Николаева [Николаева 1985; 2003]. Гипотеза Т.М. Николаевой состоит в следующем. В праславянском языке и в разных славянских языках на достаточно ранней стадии их развития отдельные «партикулы» (т.е. частицы, союзы и вообще элементы с подобной семантикой) соединялись в новые, составные партикулы. Так формировался современный фонд славянских партикул. На какой-то стадии развития славянских языков механизм склеивания партикул уже не работал.

Нас интересует семантическая сторона этого механизма. Предлагаемая нами гипотеза такова.

Соединение двух или более партикул в «макромолекулу» сопровождалось как минимум двумя разными семантическими процессами. Это, во-первых, десемантизация,

т.е. семантическое выветривание, опустошение элементов, соединяющихся в новую единицу. Во-вторых, это сплавление, спекание элементов внутри «макромолекулы». В результате этих процессов получившаяся «макромолекула» представляет собой действительно новое слово, а не просто сочетание двух или более слов. Ср. *даже*; в составе этой частицы выделяются две «партикулы»: *да* и *же*. Элемент *да* по форме совпадает с частицей *да*. Последняя употребляется в целом ряде разных контекстов и, по-видимому, многозначна (или даже омонимична). Ср. (i) *Пойдешь с нами?* – *Да*; (ii) *Да будет свет!*; (iii) *Да что с него спрашивать?* Неясно, с какой из этих лексем современного слова *да* сближается элемент *да* из *даже*. Кроме того, неясно, какова была семантика партикулы *да* на стадии ее склеивания с *же*. Тем не менее, можно предположить, что элемент *да* вошел в состав новой частицы *даже* в весьма выветренном виде. При этом элементы *да* и *же* в составе *даже* сплывались, слились в такой степени, что в семантической структуре частицы *даже* трудно определить, какие ее компоненты «восходят» к *да*, а какие – к *же*.

Частица *даже* – пример очень далеко зашедших процессов выветривания и сплавления «партикул». Не так обстоит дело с союзами *а то* и *а не то*. Недаром в [Грамматике-80] они отнесены к составным, т. е. неоднословным союзам.

Попытаемся выяснить, каков вклад в семантику союза каждого из его составных элементов – *а*, *то* и *не*. Иными словами, сделаем попытку подвергнуть эти союзы композициональному анализу.

В современной теоретической семантике композициональный анализ лексики не очень популярен. Другое дело – композициональный анализ высказывания: он применяется в разных семантических теориях [Богуславский 1996: 9 и сл.]. Все же существует научное направление, в котором композициональный подход применяется к «мелким» словам русского языка – это направление, разрабатываемое Д. Пайаром и лингвистами его школы [Пайар 1993; 1998]. Мы в большой степени разделяем идеи Д. Пайара, стараясь при этом принимать во внимание и семантические процессы, постулированные выше.

Подчеркнем, что составные союзы, в частности *а то* и *а не то*, – это не сочетания элементов, а отдельные лексические единицы, поэтому, даже установив вклад каждого элемента в семантическую структуру союза, мы не получим толкования союза: эти элементы настолько «сплывались» друг с другом, что значение союза не сводится к сумме значений его компонентов. В результате композиционального анализа лексической единицы можно надеяться в лучшем случае получить лишь «костяк» ее значения. Адекватное описание значения лексической единицы, в частности выявление тех специфических компонентов, благодаря которым данная лексическая единица является именно словом, а не сочетанием слов, обеспечивается другими способами [Апресян 1974].

Заметим, что современная семантика видит свою основную задачу в том, чтобы адекватно истолковать единицы языка и описать правила их сочетаемости в высказывании (и, разумеется, выявить при этом основные особенности языковой картины мира) [Апресян 1974; 1995]. В конечном счете такое описание может лечь в основу семантического компонента модели типа «СМЫСЛ $\leftrightarrow$ ТЕКСТ» [Мельчук 1974]. С помощью композиционального анализа нашего материала решаются другие задачи.

Во-первых, подвергая данные единицы композициональному анализу, можно лучше представить логику механизмов десемантизации и сплавления партикул в новую «макромолекулу».

Во-вторых, результат такого анализа может послужить мостом между описанием современной семантики выбранной единицы и ее этимологией. Возьмем, например, союз *если*. С этимологической точки зрения, *если* = *есть* + *ли*. Однако с точки зрения синхронного описания современного русского языка, *если* – это семантический примитив, т. е. неразложимая единица. Желательно представлять, каким образом сочетание единиц дало семантически неразложимое слово. Это, по-видимому, невозможно без композиционального подхода к его значению. Другой пример – союз *или*. Этимоло-

логически *или* = *и* + *ли*. Возникает задача моделировать семантические процессы, в результате которых сочетание данных элементов дало смысл 'или'. Первый этап такого моделирования – композиционный анализ современного слова.

2. КОМПОЗИЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЮЗОВ

А ТО И А НЕ ТО

2.1. Союзы *а то* и *а не то* как синонимы *или* (*Гуляли в лесу, а то <а не то, или> шли на озеро*). Союзы *а то* и *а не то* в контекстах типа (1) относятся к разделительным [Грамматика-80]. В.З. Санников пишет об этих союзах, что они синонимичны союзу *или* [Санников 1989: 110]. Ср. пример (1), а также следующие, где *а то* (или *а не то*) заменяется на *или* без существенного изменения смысла:

(5) а. *Гуляли в лесу, а то <а не то> шли на озеро.* – б. *Гуляли в лесу или шли на озеро.*

(6) а. *Иногда засыпала сразу и спала всю ночь, а то <а не то> до рассвета читала романы.* – б. *Иногда засыпала сразу и спала всю ночь или (же) до рассвета читала романы.*

(7) а. *Ходит скучная, ни с кем не разговаривает, а то <а не то> ляжет лицом к стене и плачет.* – б. *Ходит скучная, ни с кем не разговаривает, или ляжет лицом к стене и плачет.*

Однако В.З. Санников приводит и такие примеры, в которых союз *или* нормален, а союз *а то* неудачен или даже невозможен. Ср. примеры [Санников 1989: 110]:

(8) а. *Он приедет в пятницу или в субботу.* – б. *Он приедет в пятницу, а то в субботу.*

(9) а. *Катя учится на славянском или на русском отделении.* – б. **Катя учится на славянском, а то на русском отделении.*

Правда, в примерах (8)–(9) как будто возможен союз *а не то*. Ср.

(10) *Он приедет в пятницу, а не то в субботу.*

(11) *Катя учится на славянском, а не то на русском отделении.*

Однако (10) и (11), в отличие от их вариантов с *или*, представляют собой не вполне нормативные высказывания – их можно квалифицировать как небрежные или просторечные. Между тем другие приведенные примеры с *а не то* вполне нейтральны. На наш взгляд, в (10) и (11) единица *а не то* – это просторечный вариант разговорного союза *не то ...а не то* с усеченной первой частью. Ср.

(10а) *Он приедет не то в пятницу, а не то в субботу.*

(11а) *Катя учится не то на славянском, а не то на русском отделении.*

Такой союз *а не то* мы не рассматриваем.

Итак, в контекстах типа (8)–(9) возможен союз *или*, но не союзы *а то* и *а не то* в рассматриваемых значениях. Этот факт требуется объяснить.

На наш взгляд, союзы *а то* и *а не то* отличаются от *или* семантически, и именно семантика препятствует их свободной взаимозамене в некоторых контекстах.

Союз *или* вводит представление о множестве альтернатив. При этом говорящий (субъект ситуации) знает или уверен, что какая-то альтернатива из множества имеет место в действительности, однако не знает, какая именно. Иными словами, утверждение с *или* предполагает и определенное знание, и незнание ситуации, о которой идет речь. Поэтому союз *или* нормален в высказываниях типа

(8г) *Он приедет в пятницу или в субботу* [говорящий знает, что субъект приедет в один из этих дней, но не знает, в какой именно].

(9г) *Катя учится на славянском или на русском отделении* [говорящий знает, что Катя учится на одном из этих отделений, но не знает на каком именно].

По этой же причине союз *или* возможен как в контексте предиката *знать* и других предикатов знания, так и в контексте *не знать* и вообще предикатов незнания (данные контексты с *или* противопоставлены просодически). Ср.

- (10) а. Я знаю <мне известно>, когда он придет – в пятницу или в субботу. –
б. Я не знаю <мне неизвестно>, когда он придет – в пятницу или в субботу.

Подробнее о союзе или см. [Урысон 2004].

Союзы *а то* и *а не то* семантически проще. В рассматриваемом значении (ср. *Гуляли в лесу, а то <а не то> шли на озеро*) они служат для описания чередующихся ситуаций и не указывают ни на знание, ни на незнание чего-либо говорящим.

Предлагаем следующее толкование союзов *а то* и *а не то* в рассматриваемом значении (упрощенно):

- (12) *Р, а то Q <Р, а не то Q>* [*Гуляли в лесу (Р), а то <а не то> шли на озеро (Q)*]
= 'в некоторые отрезки времени имеет место ситуация Р; в некоторые подобные отрезки времени не имеет место ситуация Р; в эти отрезки времени имеет место ситуация Q'.

В случаях (8)–(9) чередующихся ситуаций нет, поэтому в них союзы *а то* и *а не то* в рассматриваемом значении невозможны.

Что касается союза *или*, то он толкуется через компонент 'возможно'. Ср. толкование союза *или*, предлагаемое В.З. Санниковым [Санников 1989: 104]:

- (13) *Р или Q* = 'возможно Р, возможно Q'.

Аналогичным образом толкует союз *или* А. Вежбицкая [Вежбицкая 1996]. Заметим, что в соответствии с композициональным подходом компонент 'возможно' обязан своим существованием элементу *ли* в составе *или*. Это, однако, тема отдельной работы.

Правда, союз *или* тоже возможен при описании чередующихся ситуаций, ср. (5)–(7). Однако в примерах типа *Гуляли в лесу или шли на озеро* нет прямого указания на то, что описываемые ситуации чередуются. Семантическая структура этого высказывания в первом приближении может быть представлена так:

- (5в) 'в некоторый отрезок времени возможна ситуация Р, возможна ситуация Q'.

Мы можем понять, что ситуации Р и Q чередуются, только из широкого контекста. Ср.

- (5г) *Не скучно было отдыхать в деревне? – Нет, мы гуляли в лесу или шли на озеро, там всюду хорошо* [ситуации, скорее всего, чередуются].

- (5д) *Как ты думаешь, что они делали вчера вечером? – Не знаю, гуляли в лесу или шли на озеро* [однократные, не чередующиеся ситуации].

Заметим, что ситуация Q, вводимая союзом *а то* или *а не то*, обычно выделена по сравнению с другими ситуациями, перечисляемыми в данной сочинительной конструкции. Подробнее об этом см. [Israeli 2000; Санников 1989: 182]. Можно думать, что отчасти в связи с этим *а то* образует цельное сочетание *а то всё*. Ср. примеры, приводимые в книге [Санников 1989: 182]:

- (14) *Перелетает только через реки и моря, а то все пешком* (А.П. Чехов).

- (15) *Лишь изредка подобие леса, какой-нибудь Заказ, Дубровка, а то все поля, поля, беспредельный океан хлебов* (И. Бунин).

Эту тонкую семантику союзов *а то* и *а не то* мы пока не рассматриваем.

Теперь перейдем к нашему основному вопросу.

2.2.Элемент *то* в составе разделительных союзов *а то* и *а не то*. Абстрагируемся от частицы *-то*, представленной в случаях типа *Он-то придет, Дом-то у них большой, удобный*, а также от *то* как второй части союзов типа *если ...то, когда ... то* и т. п. Во многих других случаях слово *то* – это форма среднего рода им.-вин. падежа местоимения *тот*. В своем центральном значении это указательное местоимение, т. е. дейктическое слово. Ср. *Да он не в этот дом вошел, а вон в тот* (И.А. Гончаров [МАС]); – *Вон взгляни, например, на то дерево. Куда оно годится?* (Ю. Лаптев [МАС]).

Дейктические слова обычно имеют анафорическое значение. Ср.

- (16) *Сядем под это дерево* [этот – дейктическое слово] vs. *Он сейчас переводит «Евгения Онегина» и берет эту книгу во все поездки* [этот – анафорическое слово].

(17) Тебе очень пойдет такое платье [с указательным жестом, направленным на конкретный предмет, *такой* – дейктическое слово] vs. Такие случаи теперь не редкость [*такой* – анафорическое слово].

(18) Делай так [адресату показывают как; *так* – указательное слово] vs. Так бывает со всеми новичками [*так* – анафорическое слово].

Слово *тот* тоже имеет анафорические значения. Правда, многие высказывания с анафорическим *тот* сейчас воспринимаются как устаревшие. Ср. *Людей без гордости и сердца презирает, / А сам изрушка тех людей* (М.Ю. Лермонтов [МАС]) [сейчас было бы естественнее: ... *этих людей*]. – *Это было в 18... таком-то году. В то время я только что получил место и ехал с товарищем на прииск* (Короленко [МАС]). В приведенных примерах слово *тот* выступает как местоимение-прилагательное, согласованное с определяемым существительным. Оно отсылает к объекту, упомянутому ранее.

Однако данное местоимение может выступать и как существительное среднего рода *то*. Ср.

(19) Я убил / Супруга твоего; и не жалею / О том – и нет раскаяния во мне (А.С. Пушкин. Каменный гость).

(20) Матушка занималась хозяйством; меня ничему не учили, а я тому и рада была (Ф.М. Достоевский [МАС]).

В этих примерах *то* выступает как чистое анафорическое слово, причем оно отсылает не к объекту (как местоимение-прилагательное *тот*), а к ситуации.

В следующих примерах семантика анафорического *то* несколько богаче. Ср.

(21) Каждый почти вечер видно зарево далеких пожаров (Р): *то* турки жгут болгарские деревни (Q) (Гаршин [МАС]).

(22) Изредка от края до края мола перекашивался заунывный шум (Р) – *то* спросонок разбивалась о камень волна (Q) (К. Паустовский [МАС]).

Здесь *то*, как и в предыдущих примерах, отсылает к ранее названной ситуации (Р). Однако в (21)–(22) *то* не только выражает анафору, но еще и идентифицирует ранее названную ситуацию Р с ситуацией Q, обозначаемой следующим сочиненным предложением. При этом ситуация Р может только подразумеваться. Ср.

(23) То не ветер ветку клонит, / Не дубравушка шумит, / То мое сердечко стонет, / Как осенний лист дрожит (Стромилов [МАС]).

Употребление *то* в примерах (18)–(23) явно отмечено стилистически: в современном русском языке в подобных контекстах употребляется слово *это*. И *то*, и *тот* как анафорические показатели уходят из языка.

Все же и в современном языке существуют нейтральные контексты с анафорическим *то*. Правда, эти контексты обладают определенной синтаксической спецификой – *то* выполняет в них функцию так называемого указательного слова в главном предложении. Ср.

(24) Что случилось, того уж не вернешь (А.П. Чехов [МАС]).

(25) Мы не поверили тому, что нам рассказали.

Как бы то ни было, местоимение-существительное *то* является анафорическим словом как минимум в трех разных типах контекстов, ср. (19)–(20), (21)–(22), (24)–(25). Естественно считать, что перед нами три очень близких лексемы анафорического *то*: «чисто анафорическое *то*» [(19)–(20)], «анафорически-идентифицирующее *то*» [(21)–(22)] и «анафорически-указательное *то*» [(24)–(25)]. Все эти лексемы отсылают к ситуации. Обозначение этой ситуации часто находится в предтексте, ср. (19)–(24). Однако это не обязательно. Ср. (25), где *то* отсылает к последующему фрагменту высказывания. Тем самым, *то* как отсылочное слово может отсылать и к предшествующему фрагменту текста (анафора в узком смысле слова), и к последующему фрагменту (катафора). Подчеркнем, что в нашу задачу не входит полное описание слова *то* – нам важно лишь очертить основные контексты его употребления. Тонкие замечания о местоимении *то* содержатся в работе Н.Д. Арутюновой [2008], посвященной описанию семантики выражений *Это (не) то* и сходных с ними.

Элемент *то* в союзах *а то* и *а не то* напрямую не соотносится ни с одной лексемой местоимения-существительного *то* (и ни с одной лексемой местоимения *тот* вообще). Тем не менее данный элемент в составе рассматриваемых союзов относительно мало выветрен и сохраняет свое анафорическое значение. К чему же он отсылает?

Высказывания вида *P, а не то Q* естественно сближаются с микротекстами типа: *P¹. Не P – Q*. Ср.

(26) [*P, а не то Q*] *Ходили за грибами (P), а не то брали лодку и плавали по озеру (Q)*. vs. [*P¹. Не P – Q*] *Ходили за грибами (P¹). Не шли за грибами (P) – брали лодку и плавали по озеру (Q)*.

Здесь фрагмент *P* – это, по существу, повторение предшествующего фрагмента *P¹* (это повторение с точностью до видо-временной семантики, референциальных статусов и т. п.). Следовательно, *P* можно заменить анафорическим словом. Язык выбрал для этого слово *то*. В результате получается цепочка *не то*.

(26a) *Ходили за грибами (P¹), не то* [*‘не P¹’; то отсылает к P¹]* *брали лодку и плавали по озеру (Q)*.

В (26a) нет эксплицитного обозначения ситуации *P* – вместо него в высказывании анафорический элемент *то*, отсылающий к обозначению ситуации в предтексте.

Микротексты типа (26) естественны с союзом *а*. Ср.

(27) *Ходили за грибами (P¹), а не шли за грибами (P) – брали лодку и плавали по озеру (Q)*.

Союз *а* естественно предваряет и цепочку *не то*. В результате имеем *а не то*. Ср.

(27a) *Ходили за грибами (P¹), а не то* [*‘а не P¹’; то отсылает к P¹]* *брали лодку и плавали по озеру (Q)*.

Аналогичный пример:

(28) *Обычно спал хорошо (P¹). А не спалось (P) – читал до рассвета романы (Q)*.

(29) *Обычно спал хорошо (P¹), а не то* [*то отсылает к P¹]* *– читал до рассвета романы (Q)*.

В соответствии с этим анализом, в союзе *а не то* [ср. *Гуляли в лесу (P), а не то шли на озеро (Q)*] элемент *то* отсылает к ситуации *P*, т. е. к предыдущему фрагменту текста (анафора). С некоторой долей условности можно сказать, что антецедентом *то* в данном случае является *P*.

Союз *а то* [ср. *Гуляли в лесу (P), а то шли на озеро (Q)*] отличается от *а не то* следующим: здесь элемент *то* отсылает к ситуации *Q*, т. е. к линейно последующему фрагменту текста (катафора).

Иными словами, союзы *а то* и *а не то* в рассматриваемом разделительном значении различаются направлением отсылки. В союзе *а не то* элемент *то* отсылает к предтексту. В союзе *а то* этот же элемент катафоричен.

Перейдем к следующей лексеме союзов *а то* и *а не то*.

2.3. Контексты угрозы (*Отдай машинку, а то <а не то> маме скажу*). Данный тип контекстов иллюстрируется примерами типа

(30) *Придется дать кролику капусту, а то <а не то> он убежит.*

(31) *Отдай машинку, а то <а не то> маме пожалуюсь.*

(32) *Держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке, а то бы вы у меня давно полетели со службы (А.П. Чехов [Санников 1989]) [здесь возможен и союз *а не то*].*

Ясно, что союзы *а то* и *а не то* выступают здесь в значении, отличном от рассмотренного выше. В самом первом приближении союзы *а то* и *а не то* в данном значении толкуются так [Подлесская 2000; Inkova-Manzotti 2005]:

(33) *P, а то <а не то> Q* = ‘если не будет иметь место ситуация *P¹*, то будет иметь место нежелательная ситуация *Q*’.

Здесь обычно ‘*P¹*’ – это компонент смысла ‘*P*’ или импликатура из ‘*P*’.

Теперь попытаемся применить к примерам (30)–(32) композиционный анализ.

Возьмем пример (30) с союзом *а не то*, ср.

(30a) *Придется дать кролику капусту, а не то он убежит.*

Здесь первый сочиненный компонент выражает импликацию 'мы дадим кролику капусту'. Кроме того, в этом высказывании выражен следующий смысл: 'если не дадим кролику капусту, он убежит'. Следовательно, в семантической структуре примера (30a) есть следующий фрагмент:

(30a¹) (i) [импликация] 'мы дадим кролику капусту'.

(ii) 'если не дадим кролику капусту, он убежит'.

В более эксплицитном виде смысл (30a¹) выражен в следующем примере:

(30a²) *Придется дать кролику капусту. Если не дадим ему капусту (P), он убежит (Q).*

Рассмотрим теперь условное предложение *Если P (то Q)*. В каких случаях произносятся такие высказывания? Ясно, что говорящий прежде всего не знает, какая ситуация – P или не-P – имеет место в описываемый отрезок времени. Кроме того, говорящий считает, что в этот отрезок времени ситуация P возможна [Грамматика-80; Вежицкая 1996]. При этом говорящий безусловно отдает себе отчет в том, что может иметь место как P, так и не-P [Грамматика-80; Падучева 1985; Ляпон 1986]. Тем самым, условное предложение *Если P, то Q* выражает, в частности, следующий смысл: 'возможно, ситуация P будет иметь место; возможно, P не будет иметь место'. (Подробнее о союзе *если* см. работу [Урысон 2001].)

Вернемся к высказыванию (30a²). Фрагмент P выражает здесь, кроме всего прочего, следующий смысл: 'возможно, будет иметь место ситуация: мы дадим кролику капусту; возможно, эта ситуация не будет иметь место'.

Условное отношение *Если P, Q* может быть выражено и бессоюзно – с помощью порядка слов и интонации. Ср.

(30a³) *Придется дать кролику капусту. Не дадим ему капусту (P), он убежит (Q).*

И в (30a²), и в (30a³) фрагмент P включает в себя смысл 'возможно, мы дадим кролику капусту'. При этом смысл 'мы дадим кролику капусту' выражен и в предшествующем фрагменте (*Придется дать кролику капусту*) – в качестве его импликации. Разумеется, P не повторяет эту импликацию буквально – перед нами повторение смысла с точностью до некоторых его компонентов, в частности, компонента модальности. Тем не менее, P можно заменить анафорическим словом – анафорическая отсылка не предполагает буквального совпадения смыслов [Падучева 1990]. В качестве такого анафорического слова используется *то*. В результате получается *не то*, а с предшествующим *а* – союз *а не то*. Ср.

(30a⁴) *Придется дать кролику капусту* [импликация 'мы дадим кролику капусту' (P¹)], *(а) не то* ['а не P¹'; *то* отсылает к P¹], *он убежит (Q).*

Теперь возьмем этот же пример, но с союзом *а то*, ср.

(30b) *Придется дать кролику капусту, а то он убежит.*

Этот пример, так же как и пример (30a) с союзом *а не то*, может быть «развернут» в микротексты (30a²) и (30a³). Напомним, что фрагмент *Если не дадим кролику капусту (он убежит)* выражает смысл: 'возможно, будет иметь место ситуация: мы дадим кролику капусту; возможно, будет иметь место ситуация: мы не дадим кролику капусту'. Элемент *то* союза *а то* в примере (30b) отсылает к компоненту с отрицанием: 'мы не даем кролику капусту'. Поскольку отрицание 'не' содержится в данном фрагменте, отсылка к нему оформляется элементом *то* без частицы *не*.

Иными словами, семантическая структура высказываний с *а не то* и с *а то* строится из одних и тех же элементов. Но отрицание 'не' в первом случае является составной частью союза *а не то*, а во втором случае входит в состав фрагмента, к которому отсылает элемент *то*.

Аналогичным образом устроен пример (31). Рассмотрим сначала его вариант с союзом *а не то*, ср.

(31a) *Отдай машинку (P), а не то маме пожалею (Q).*

Здесь элемент *то* союза *а не то* тоже отсылает к смыслу, выраженному в первом фрагменте высказывания. Действительно, императив *Р* выражает желание говорящего, чтобы имела место ситуация *P¹* 'ты отдаешь мне машинку'. Семантическая структура высказывания (31a) содержит следующий фрагмент:

- (31a¹) (i) [цель речевого акта] 'ты отдаешь мне машинку'.
(ii) 'если ты не отдашь мне машинку, я пожалуюсь маме'.

В более эксплицитном виде этот смысл выражен в примерах:

(31a²) *Отдай машинку. Если не отдашь (P), пожалуюсь маме.*

(31a³) *Отдай машинку. Не отдашь (P), пожалуюсь маме.*

Фрагмент *Р* здесь повторяет (с точностью до значения наклонения и, возможно, некоторых других) один из семантических компонентов первой части 'ты отдаешь мне машинку'. Следовательно, *Р* можно заменить анафорическим словом. В качестве такого анафорического слова используется *то*. В результате получается *не то*, а с предшествующим *а* – союз *а не то*. Ср.

(31a⁴) *Отдай машинку* ['(я хочу, чтобы) ты отдал мне машинку' (*P¹*)], *а не то* ['а не *P¹*'; *то* отсылает к *P¹*] *маме пожалуюсь.*

Возьмем теперь тот же контекст с *а то*. Ср.

(31b) *Отдай машинку (P), а то маме пожалуюсь (Q).*

Это высказывание содержит тот же компонент: (i) [цель речевого акта] 'ты отдашь мне машинку'.

Данный компонент, в свою очередь, имеет следующую пресуппозицию: 'возможно, ты не отдашь мне машинку'.

В (31b) – с союзом *а то* – элемент *то* союза отсылает именно к этому компоненту семантической структуры предтекста. Этот компонент содержит отрицание 'не', поэтому никакого отрицания при анафорическом элементе не требуется. В союзе *а не то* элемент *то* отсылает к компоненту, который нужно подвергнуть отрицанию, и это отрицание выражено частицей *не* при элементе *то*.

В заключение перейдем к примеру (32), причем сначала рассмотрим его вариант с союзом *а не то*:

(32a) *Держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке, а не то бы вы у меня давно полетели со службы.*

Здесь первый сочиненный компонент выражает пресуппозицию 'я уважаю вашего почтенного батюшку'. Кроме того, в этом высказывании выражен следующий смысл: 'если бы я не уважал вашего батюшку, вы бы у меня давно полетели со службы'.

В более эксплицитном виде смысл (32a¹) выражен в следующих примерах:

(32a²) *Держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке. Если бы я его не уважал (P), вы бы у меня давно полетели со службы (Q).*

(32a³) *Держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке. Не уважал бы я его (P), вы бы у меня давно полетели со службы (Q).*

И в (32a²), и в (32a³) фрагмент *Р* включает в себя смысл 'я уважаю вашего почтенного батюшку'. Следовательно, *Р* повторяет пресуппозицию, выраженную в предтексте. Разумеется, это повторение с точностью до некоторых компонентов. Тем не менее, *Р* можно заменить анафорическим словом *то*. В результате получается *не то*, а с предшествующим *а* – союз *а не то*. Ср.

(32a⁴) *Держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке* [пресуппозиция: 'я уважаю вашего почтенного батюшку' (*P¹*)], *(а) не то* ['а не *P¹*'; *то* отсылает к *P¹*], *вы бы у меня давно полетели со службы (Q).*

Теперь возьмем исходный чеховский пример с союзом *а то*. Ср.

(32) *Держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке, а то бы вы у меня давно полетели со службы.*

Здесь выражена та же пресуппозиция 'я уважаю вашего почтенного батюшку'. Но это – не вся пресуппозиция фраз (32) и (32a). В частности, компонент 'если бы я не уважал вашего батюшку, вы бы у меня давно полетели со службы' включает в себя следующий смысл: 'я мог бы не уважать вашего почтенного батюшку'.

Элемент *то* союза *а то* отсылает именно к этому фрагменту семантической структуры предтекста, ср. ...*а не уважай я его*... Отрицание 'не' содержится в данном фрагменте, поэтому отсылка к нему оформляется элементом *то* без частицы *не*.

Иными словами, семантическая структура высказывания с *а не то* и с *а то* строится из одних и тех же элементов. Но отрицание 'не' в первом случае является составной частью союза *а не то*, а в данном случае входит в состав фрагмента, к которому отсылает элемент *то*.

Заметим, что оба союза *а то* и *а не то* допустимы не только в контексте угрозы, но и других модальных контекстах. Ср. пример из книги В.З. Санникова:

- (34) а. *Я вот смеяться могу, и смеюсь, а не то бы, верно, плакал* [элемент *то* отсылает к смыслу 'я могу смеяться'; *не то* – 'не мог бы смеяться']. – б. *Я вот смеяться могу, и смеюсь, а то бы, верно, плакал* [в первой части выражена presupпозиция 'возможно, я не мог бы смеяться'; элемент *то* отсылает к ней].

Заметим, что союз *а то* в контекстах угрозы (и в других модальных контекстах) допускает и более простую интерпретацию. Возможно, элемент *то* в этом случае катафоричен и просто отсылает к последующей ситуации. Тогда рассматриваемые примеры отчасти сближаются с бессоюзными высказываниями, оформленными специфической просодией. Ср.

- (35) а. *Придется дать кролику капусту (P) – убежит (Q).* – б. *Придется дать кролику капусту (P) – а то ['а Q'; элемент *то* отсылает к последующему фрагменту Q] убежит (Q).*

- (36) *Отдай машинку, маме пожалуюсь.*

Несколько слов об элементе *а* союзов *а то* и *а не то*. Семантически он сближается с союзом «*а поворота повествования*». Этот союз представлен, например, в следующих контекстах: *Стою, жду автобуса. А мороз двадцать градусов; Я завтра уезжаю. А поезд у меня утром, так что вещи складывать буду сегодня; Катя готовилась к экзамену по химии, а это был единственный предмет, который она знала плохо.* Подробнее о союзе «*а поворота повествования*» см. [Урысон 2002; 2006].

2.4. Союз *а то*, не заменимый на *а не то*. Союз *а то* имеет еще одну (разговорную) лексему. Она вводит указание причины [Белошапкова 1970; Санников 1989]. Ср.

- (37) *Пойду, а то уже поздно* ['пойду, потому что уже поздно'].

- (38) *Шестьдесят копеек оставила себе, шестьдесят отложила Лидии Афанасьевне, а то ей не на что было возвращаться* (Ю. Трифонов, пример В.А. Белошапковой).

Элемент *то* вводит здесь обозначение ситуации-причины. С точки зрения системы языка это вполне закономерно. Действительно, вопрос о причине в разговорной речи вводится словом *что*, ср. *Что он такой расстроенный? Что ты так торопишься?* и т. п. [Арутюнова 1980]. Если в вопросе причина обозначается словом *что*, то в утверждении она естественно маркируется словом *то*. Элемент *то* данной лексики *а то* отсылает к последующему фрагменту (катафора). Таким образом, в примерах выше элемент *то* отсылает к указанию на причину описываемой ситуации, причем это указание находится в последующем тексте. Союз *а не то* в таких случаях невозможен, ср. **Пойду, а не то уже поздно*. Причина в том, что в семантической структуре подобного высказывания нет компонента, к которому мог бы отсылать элемент *то* с отрицанием.

Союз *а то* употребляется также для введения ситуации, сменившей ситуацию, описанную в предтексте. Ср.

- (39) *Теперь ей лучше, а то все болела.*

- (40) *Несколько ночей прошло, пока научились <...> находить свой овраг, а то плутали* (Ю. Трифонов [Санников 1989: 182]).

Элемент *то* здесь катафоричен. Союз *а не то* в подобных случаях не употребляется.

Аналогичным образом устроено употребление *а то* в качестве отдельной реплики, ср. *Пойдешь на каток? – А то! Здесь А то!* – это, по-видимому, «сокращенный»

вариант реплики *А то нет!* Элемент *то* и в этом случае отсылает к последующему фрагменту (*нет*).

В целом, *то* в составе союза *а не то* отсылает к предтексту. В составе союза *а то* этот же элемент обычно отсылает к последующему тексту. Если это так, то союзы *а то* и *а не то* в разных значениях различаются направлением отсылки, выражаемой элементом *то*. В составе союза *а то* этот элемент отсылает к последующему фрагменту текста. В составе *а не то* он отсылает к некоторой ранее названной или подразумеваемой ситуации.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы попытались выявить семантический вклад элементов *а*, *то* и *не* в семантику некоторых лексем союзов *а то* и *а не то*. Для этой цели высказывание, содержащее данный союз, возводилось к некоторому другому высказыванию. Это второе высказывание обладает прозрачной синтаксической структурой, в которой ясно выделяется фрагмент, заменяемый анафорическим словом *то*.

В соответствии с нашим описанием элемент *то* в союзе *а не то* отсылает к одному фрагменту семантической структуры высказывания, а в союзе *а то* – к другому. Поэтому *а то* и *а не то* не различаются как другие пары типа 'X' – 'не X'.

Почему же эти союзы синонимичны?

Оба союза описывают некоторое положение дел, состоящее из двух ситуаций: Р и Q. Эти ситуации исключают друг друга: речь идет о том, что не имеет место Р и имеет место Q. Союз *а не то*, отсылая к Р, указывает, что Р не имеет место. Союз *а то* отсылает к Q и указывает, что Q имеет место. Тем самым, синонимия союзов обусловлена контекстом анафорического элемента *то*.

Требуется уяснить статус композиционного анализа составных единиц типа *а то* и *а не то*.

Выше были предложены традиционные толкования (11) и (33) разных значений данных союзов. Такие толкования призваны моделировать реальную речевую деятельность. Можно думать, что какое-то подобное представление значения языковой единицы хранится в сознании говорящего.

Что касается композиционного анализа союзов *а то* и *а не то*, то такое разложение лексической единицы как будто никак не соотносится с ее толкованием. Это потому, что элементы *а*, *то* и *не* в составе союза настолько сплелись друг с другом, что в семантике союза, как она представляется в толковом словаре, не осталось и их следов. При этом процесс семантического выветривания эти единицы не затронул. В настоящее время мы не можем моделировать процесс сплавления этих элементов, т. е. переход или, возможно, скачок от сочетания элементов к новой лексической единице. Возможно, моделирование этого процесса вообще выходит за пределы компетенции лингвистики.

Однако можно поставить более узкий вопрос. Допустим, что мы моделируем реальный исторический процесс образования союзов *а то* и *а не то*. К какому компоненту отсылал элемент *то* первоначально? Если к компоненту текста, то союзы *а то* и *а не то* возникли как результат замены некоторого фрагмента текста анафорическим элементом *то*. Тогда союзы *а то* и *а не то* – это средство сокращения, сжатия реального текста. В нашем анализе мы моделировали этот процесс, возводя высказывание с союзом *а то* или *а не то* к микротексту с прозрачной синтаксической структурой.

Но возможна и другая точка зрения. Элемент *то* изначально отсылал не к фрагменту реального текста, а к фрагменту семантического представления будущего текста. Тогда союзы *а то* и *а не то* возникли как средство подготовки некоторого семантического представления к его вербализации, т. е. к словесному оформлению и выражению. Иными словами, существует этап синтеза высказывания, на котором семантическое представление подвергается определенным внутренним преобразованиям. Этот подход к моделированию процесса образования союзов *а то* и *а не то* представляется нам

более правдоподобным. В этом случае следует признать, что семантическое представление будущего высказывания может обрабатываться особыми правилами, причем составная лексическая единица может возникнуть как результат работы этих внутренних семантических правил.

В целом, композиционный анализ языковой единицы предназначен для моделирования процессов, происходивших в системе языка.

Интегральный подход к описанию языка, развиваемый в московской семантической школе [Апресян 1995], заключается в согласовании грамматики и словаря данного языка. Можно также говорить о согласовании синхронного описания языковых единиц с их этимологией и историей. Такое согласование предполагает не только использование единого метаязыка описания, но и применение методов декомпозиции, отличных от тех, что выработаны для истолкования языковой единицы (последние описаны Ю.Д. Апресяном в книге [Апресян 1974]). Мы попытались показать это на примере союзов *а то* и *а не то*. Композиционный анализ других союзов и частиц с элементом *то* может подтвердить, уточнить или опровергнуть предлагаемую интерпретацию выбранного материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1974 – Ю.Д. Апресян. Лексическая семантика. М., 1974.
Апресян 1995 – Ю.Д. Апресян. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. Т. II. М., 1995.
Арутюнова 1980 – Н.Д. Арутюнова. Оценка. Событие. Факт. М., 1980.
Арутюнова 2008 – Н.Д. Арутюнова. То, да не то, а сам не знаю что // Динамические модели: Слово. Предложение. Текст: Сб. статей в честь Е.В. Падучевой. М., 2008.
Белошапкина 1970 – В.А. Белошапкина. Предложения альтернативной мотивации в современном русском языке // Исследования по современному русскому языку. М., 1970.
Богуславский 1996 – И.М. Богуславский. Сфера действия лексических единиц. М., 1996.
Вежбицкая 1996 – А. Вежбицкая. The semantics of logical concepts // Московский лингвистический журнал. Т. 2. М., 1996.
Грамматика-80 – Русская грамматика. Т. I–II. М., 1980.
Колосова 1980 – Т.А. Колосова. О сигналах неразвернутости некоторых имплицитных сложных предложений // Синтаксис предложения. Калинин, 1980.
Ляпон 1986 – М.В. Ляпон. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
МАС – Толковый словарь русского языка в четырех томах. Т. 1–4. М., 1985–1990.
Мельчук 1974 – И.А. Мельчук. Опыт теории лингвистических моделей «СМЫСЛ ↔ ТЕКСТ». М., 1974.
Николаева 1985 – Т.М. Николаева. Функции частиц в высказывании: на материале славянских языков. М., 1985.
Николаева 2003 – Т.М. Николаева. Пространство славянских партикул // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Любляна, 2003 г. Доклады российской делегации. М., 2003.
Падучева 1990 – Е.В. Падучева. Анафорическое отношение // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
Падучева 1985 – Е.В. Падучева. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985.
Пайар 1993 – Д. Пайар. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / Научн. рук. проекта Д. Пайар. М., 1993.
Пайар 1998 – Д. Пайар. Дискурсивные слова русского языка / Научн. рук. проекта Д. Пайар. М., 1998.

- Подлесская 2000 – В.И. Подлесская. ИНАЧЕ, А ТО, А НЕ ТО: резюмptive союзы как способ выражения отрицательного условия // Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. Вып. 1. М., 2000.
- Санников 1989 – В.З. Санников. Русские сочинительные конструкции. М., 1989.
- Собинникова 1969 – В.И. Собинникова. Сложные предложения с союзом *a to* в русских и украинских говорах // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Т. 4. Воронеж, 1969.
- Урысон 2001 – Е.В. Урысон. Союз *ЕСЛИ* и семантические примитивы // ВЯ. 2001. № 4.
- Урысон 2002 – Е.В. Урысон. Союз *А* как сигнал поворота повествования // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 2002.
- Урысон 2004 – Е.В. Урысон. Словарная статья «ИЛИ (... ИЛИ), ЛИБО (... ЛИБО), НЕ ТО ... НЕ ТО, ТО ЛИ ... ТО ЛИ» // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004.
- Урысон 2006 – Е.В. Урысон. Подсистема русских сочинительных союзов И, А, НО // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Междунар. конф. «ДИАЛОГ 2006». М., 2006.
- Israeli 2000 – A. Israeli. The meaning and polysemy of the alternative conjunction *a to*. 2000. (Manuscript).
- Inkova-Manzotti 2005 – O. Inkova-Manzotti. Encore sur la conjonction russe *a to* // RÉS. T. LXXVI. 2005. Fasc. 4.